

— Это нога змеи.

С каких это пор у змей есть ноги? Она снова удивленно посмотрела на Гарольда и наклонила голову.

— Когда я был молод, я бродил по всей империи в поисках редких ингредиентов и случайно получил их. Это редкий предмет, который появляется лишь раз в сто лет.

Как только она это услышала, ее рот открылся еще больше.

— Вы дарите мне что-то столь ценное?

— Я повар. Кто бы стал заказывать тушеную змеиную ногу? Мне она не пригодилась, поэтому я просто положил ее в сундук.

— Все равно, если вы продадите ее, это будет очень дорого...

— Мне не так нужны деньги, как мисс Хейзел, ха-ха. — Мистер Гарольд посмеялся и добавил: — Поскольку мисс Хейзел — ведьма, я отдаю его вам, потому что думаю, что вы сможете использовать ее для чего-то полезного.

Затем Гарольд облегченно вздохнул, надел шляпу и сделал шаг назад.

— О нет, уже слишком поздно. Отдыхайте.

Она попрощалась с ним и напоследок вдогонку произнесла:

— Давайте завтра тоже будем готовить вместе на кухне.

Мистер Гарольд кивнул головой в знак того, что будет ждать, и исчез за углом. На его лице играла озорная улыбка. Возможно, сейчас у нее было такое же лицо.

Пройдет немало времени, прежде чем все поверят в нее. Однако у нее была надежда, что можно делать один шаг за другим.

* * *

— Ну что ж. Пока.

— До свидания!

Элиот со смешанными чувствами смотрел на детей, провожавших его перед особняком.

«Почему это не похоже на вас, ребята?»

Даже если всё было хорошо, это отличалось от их обычного поведения. Обычно Луна сыпала злыми словами, спрашивая, не собирается ли он снова уехать, а Лука кричал: «Брат, не уезжай!» — и плакал.

Бывало, что он жалел детей и молча уходил, пока они спали. Потом он возвращался и долго успокаивал расстроенных детей. Так было и в прошлый раз, но это привело к непониманию, что он их бросил, и они убежали, поэтому в этот раз он решил попрощаться и уйти...

«Но почему именно сегодня?»

Почему дети смеялись и махали руками, как никогда раньше? Понятно, что это была желаемая ситуация, но почему, даже испытывая облегчение, он чувствовал грусть? Сердце защемило при мысли о том, что его младшенькие, казалось, повзрослели всего за несколько дней. Печально, что они не сказали ему, чтобы он возвращался в целости и сохранности и позаботился о себе в дороге.

Дети не знали, что Элиот собирается усмирять монстров. Они думали, что он просто отправился осматривать восточную границу по приказу императора. Он совершенно не хотел, чтобы дети, неожиданно потерявшие родителей, дрожали от страха, что потеряют своего единственного кровного родственника. Поэтому всякий раз, выходя из дома, он использовал тот или иной предлог.

— Купи мне подарок!

Элиот был обеспокоен тем, что Луна бегала вокруг него и умоляла. Что он привезет в качестве подарка, покорив монстров?

«Рог монстра?»

Хм... Это сувенир, а не подарок. Наблюдая за тем, как сестра умоляет его, Лука сверкнул глазами, словно ему пришла в голову хорошая идея, и, подпрыгнув, он вцепился в ногу Элиота.

— Брат! Брат!

— Да? Что случилось? Ты хочешь подарок, как Луна?

— Я не...

Лука вздохнул и дернулся. Когда он попытался снова засунуть большой палец в рот, Элиот схватил его за маленькую руку и поднял Луку на уровень глаз. Последние несколько дней он наблюдал за ведьмой и копировал ее поведение.

— Да, а кроме этого?

— Давай...

— Да.

— Давай снова поиграем.

В тот момент, когда Лука прошептал ему на ухо крадущимся голосом, Элиот чуть не расплакался на глазах у сотен рыцарей. Однако он не мог показать предводителю рыцарей, что плачет из-за просьбы пятилетнего ребенка.

— Да.

Сожалеющее чувство сдавило ему горло, и он едва смог подавить голос. С того момента, как дети убежали, и до этого момента он испытывал мучительное чувство. Что он забыл о чем-то таком важном, как забота о том, чтобы его любимые младшие жили в безопасности и благополучии.

Элиот дал обещание, поцеловав их в лоб. Когда он вернется после порабощения, он будет проводить больше времени с этими детьми, как и сказала ведьма. Чтобы дети чувствовали любовь.

* * *

Когда стражники и слуги, встречавшие ее в коридоре, кланялись, Луна кивком головы принимала их приветствия. Она была благородна и нетороплива, словно лебедь, скользящий по воде с улыбкой.

— Приятно видеть, что Ваше Превосходительство Великая герцогиня сегодня выглядит достойно.

Когда Хейзел шла за ней, она суежилась, используя титулы и почетные звания. Луна сказала ей, изящно подперев кончик подбородка и спокойно шагая.

— Глава великого герцогства не может легкомысленно разгуливать по городу, как бы голоден он ни был.

В эти дни Луне нравилось играть в «главу дома великую герцогиню». Это произошло благодаря тому, что случилось несколько дней назад, когда она провожала великого герцога.

— Его Превосходительство Великий герцог.

Она прижалась к герцогу, который собирался уходить после прощания, и тайком спросила. Услышав ее шепот, великий герцог заколебался и ответил с подозрением.

— Луна еще молода.

— На самом деле я не прошу полномочий главы семьи. Пожалуйста, назначайте только почетных глав.

— С какой стати?

— Тогда, разве она не будет вести себя более достойно, пока вы отсутствуете, а поместье останется без Великого герцога? И она будет гордиться тем, что вы в нее поверили.

Наблюдая за игрой Луны накануне, она кое-что поняла.

— Луне нравится быть официальной и относиться к своим обязанностям, как будто она взрослая. Вы видели это вчера вечером.

Когда за столом определялся победитель поединка, ей, должно быть, особенно понравился тон великого герцога, который, казалось, имел дело с рыцарями. Потому что она следовала этому тону все время, пока играла.

— Если я назначу ее главой семьи, она постарается отменить ограничение в один кусочек шоколада в неделю, верно?

— Я позабочусь об этом, так что поторопитесь.

В конце концов Великий герцог удовлетворил ее просьбу. Он опустился на колени перед Луной, взял ее за плечи и торжественным голосом позвал.

— Леди Лунабель Блейн.

— Да?

Луна, казалось, была очень удивлена, когда ее внезапно назвали титулом и полным именем. Когда она играла с Лукой, ее рука остановилась, а глаза расширились, как конфеты.

— Когда меня нет рядом, ты — глава семьи великая герцогиня. В твоих руках защита семьи, поэтому, пожалуйста, не забывай об ответственности и береги честь семьи.

В этот момент игривые глаза Луны стали серьезными.

Каштанка понимала, что это явная придирка к ней, чтобы она перестала дурачиться и была примером для брата. Но даже такие нарекания было приятно слышать, если они были хорошо упакованы. Словно проглотив горькую пилюлю, обмакнутую в сладкий сахар, Луна с готовностью подчинилась приказу великого герцога. Конечно, как только герцог уехал, она попыталась избавиться от правила: «Один кусочек шоколада в неделю!»

— О, Боже... Глава великого герцогства не должен поддаваться соблазну шоколада.

— Но...

Сэр Даниэль, наблюдавший за ней со стороны, прищелкнул языком и помог ей.

— Подумать только, первым действием нового главы семьи было удовлетворение личной жадности... Я разочарован, Ваше Превосходительство Великая герцогиня.

При этих словах зрачки Луны, которая выглядела точно так же, как и великий герцог, начали дрожать.

— Сэр Даниэль прав. Тогда можно подумать, что если посторонние или слуги дадут шоколад в качестве взятки, великая герцогиня примет все.

— К сожалению... Главу семьи великую герцогиню так легко разжалобить за кусочек шоколада...

— Нет! Не легко! — воскликнула Луна с лицом, полным душевной боли, а затем подняла голову, крепко сложив руки. — Отлично! В мире, где царят заговоры и обман...

Где она выучила эти слова?

— Чтобы защитить Великое герцогство, я должна вести себя как глава семьи.

— Я рада, что вы так считаете.

— Вау! Вы прекрасно выглядите, Ваше Превосходительство!

— Именно так!

Это был момент облегчения от того, что злоупотребление властью со стороны Луны благополучно прекратилось.

— Хорошо, тогда в честь того, что я стала главой семьи, я подарю каждому жителю великого герцогства по кусочку шоколада.

— Всем?

Как и ожидалось, глядя на ухмылку, под «всеми» оказались Лука и она сама. Лука никак не мог спокойно смотреть, как все слуги, включая ее и сэра Даниэля, не получают по кусочку шоколада. Тогда придется отдать кусочек Луке, и тогда у вас не останется выбора, кроме как отдать его Луне поровну.

«О, как хорошо, что у тебя есть разум».

В конце концов, в тот день им пришлось отдать ей кусочек шоколада. Тем не менее, эффект от предоставления Луне должности почетного главы семьи был хорошим. Потому что нарушать правила, ходить в одиночку или совершать неожиданные поступки стало гораздо меньше. Но когда дело дошло до ярости, это совсем не помогло. Когда глава семьи спрашивал, какие слова она должна сказать — правильные или добрые, — Луна отводила прямые слова на один-два оборота и делала саркастическое замечание.

Хейзел сказала, что язвить — плохая и неприятная привычка...

— Разве мой брат не такой?

В этом был виноват великий герцог, что бы кто ни говорил. Когда он вернется, она серьезно поговорит о языковых пристрастиях великого герцога.

Теперь, когда приближалось время обеда, они направились в ее комнату.

— Вот это да!

Она распахнула дверцу шкафа, и дети с волнением вбежали в каюту. Леди и Дейзи, дремавшие в гостиной, удивленно подняли головы.

— Щенок, привет!

Увидев их утром, дети радостно обнялись с Леди и Дейзи, как будто не виделись целый день.

— Мяу, давайте есть, что захотим.

Луна уже рылась в шкафах в поисках обеда для Дейзи. Сэр Даниэль, стоявший перед шкафом с неодобрительным выражением лица, вошел с опозданием и закрыл дверь, Луна вскрикнула.

— О, сэр Даниэль!

— Да, Ваше Превосходительство Великая герцогиня.

— Неужели стыда за то, что вы пробрались в комнату леди, вам было недостаточно, чтобы еще залезть и в шкаф?

Сэр Даниэль протяжно вздохнул, глядя на то, как Луна дразнит его.

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1866503>